

Глава 69: Подавленный ректор.

– Да, ты действительно мой босс, но ты попросил перевести Сяо Ло в мой университет, чтобы защитить свою дочь или избить моих студентов? Сто двадцать три незначительные травмы, одна серьезная, и даже одна сломанная рука. Теперь весь Хуа Е знает об этом. Мне позвонило руководство Образовательного Бюро, чтобы спросить, хочу ли я все еще быть ректором. Если нет, то должен уехать как можно скорее. Как ты думаешь, что я должен ответить и как бы ответил ты?

В кабинете ректора сидел мужчина лет пятидесяти и разговаривал по телефону. Он в волнении стучал по столу.

– Ха-ха... Не волнуйся, старина Дон. Все и так было не особо хорошо. Кроме того, я навел справки: студент по имени Сун Цзянь Янь был занозой, со своими друзьями они постоянно издевались над остальными. Это очень неприятно. Когда они узнают, что его избили, они, скорее всего, почувствуют только облегчение. – рассмеялся на другом конце провода Чу Юньсюн.

– Как ты можешь такое говорить? Давай поменяемся местами. Ты будешь ректором Хуа Е, а я – боссом павильона «Чуншань». Как насчет этого? – проворчал Дон.

Чу Юньсюн был в отчаянии:

– У меня нет возможности быть ректором.

– Ты можешь ее получить!

Дон сердито повесил трубку и откинулся на спинку мягкого кресла, зажимая нос от головной боли.

– Ректор, как нам поступить с этим делом? Родители пострадавших потребовали, чтобы мы строго наказали виновных. – осторожно спросил секретарь-мужчина.

– А что я могу сделать? Что же мне теперь делать? Что же мне теперь делать? Что же мне теперь делать? Что же мне теперь делать? Я возмещу расходы вместе с Чу Юньсюном. – сказал Донг.

– Если родители останутся недовольны и направят этот вопрос в средства массовой информации, нам может быть трудно. – был обеспокоен секретарь-мужчина.

– Им будет трудно это сделать, у них нет никаких видеодоказательств, а без них им никто не поверит. Все будут думать, что это просто большая шутка. Я просто скажу, что все произошло потому, что их сын слишком усердно тренировался. Посмотрим, кому общественность поверит больше. – настроение Дона явно было на нуле.

Секретарь-мужчина не удержался и вытер пот с лица. Теперь он всерьез сомневался, бывал ли ректор школы в «черном обществе». Он казался властным. Подумать только, он просто назвал избиение тренировочной травмой.

– Кстати, как поживает Сун Цзянь Янь? – внезапно поднял голову Дон.

– Его вовремя доставили в больницу, он поправится через два или три месяца. Этого будет достаточно, чтобы удовлетворить его обычные потребности, но с тренировками и спортом

могут возникнуть проблемы. – ответил секретарь.

– Вот и хорошо. – облегченно вздохнул Дон. – А где его родители?

– Он был очень упрям и отказался уведомлять своих родителей. Кроме того, номеров его родителей в школьных досье нет.

– Ах... этот мальчик все еще немного мужчина. Загляну к нему на минутку! – на лице Дона отразилось некоторое удовлетворение. Все члены клуба «Санда» – взрослые люди. Он считал, что взрослые должны сами отвечать за свои поступки. Те, кто всегда звонят своим родителям, должны быть презираемы, а те, кто мужественны, должны быть уважаемы им обществом.

– Ректор, Сяо Ло...

– Позови его сюда, я посмотрю, есть ли у этого зверя три головы и шесть рук. Хорошо? – сердито сказал Дон.

Секретарь кивнул и отошел в сторону.

Немного позже, Сяо Ло вошел в сопровождении советника Цинь Нанью.

Цинь Нанью очень нервничала. Она опустила голову и не осмелилась посмотреть прямо в глаза ректору Дону. Она выглядела виноватой:

– Сэр, это все моя вина. Я плохо воспитывала своих студентов. Я виновата в этом. Я...

Дон махнул рукой и перебил ее:

– Нет, вы не виноваты в этом. Если вы хотите кого-то винить, то вините Сяо Ло.

С этими словами он взял чашку и отпил горячий чай.

– Да, это не касается Мисс Цинь. Я работал один. – Сяо Ло похлопал себя по груди.

– Ну и что ты можешь сказать в свое оправдание? – Дон сразу же разозлился и хлопнул руками по столу, крича: – Руководство Образовательного Бюро, СМИ и родители студентов – все пристально наблюдают за этой ситуацией. Что ты им скажешь? А? Если бы не Чу... – сказав это и поняв, что здесь был еще один человек, Цинь Нанью, он сразу же остановился. Он не назвал имени, лишь несколько раз кашлянул и продолжил: – Я не буду заботиться о тебе, мальчик, и сдам тебя полиции.

Сяо Ло понял, что дела Чу Юньсюна не известны Цинь Нанью, но известны Дону. Неудивительно, что он так легко попал в Хуа Е.

– Мой характер был немного грубым, когда я был в армии, и я должен это исправить. Я приму любое наказание, которое захочет ректор, будь то предупреждение или отстранение от занятий. – Сяо Ло, естественно, был очень любезен.

Предупреждение? Отстранение от занятий?

Справедливо ли будет такое наказание?

Донг чувствовал, что его разум взрывается. То, что произошло сегодня, обычно расследует полиция. Тем более, Сяо Ло даже не был настоящим студентом, так извлечет ли он урок из

«университетских» наказаний?

– Да, сэр, Сяо Ло просто немного грубый, или... – громко повторила Цинь Нанью.

– НЕМНОГО ГРУБЫЙ? Он один на один нейтрализовал более ста человек. Это то, что вы называете немного грубым? – Дон Чжэньву хмыкнул и повернулся к Сяо Ло. – Ты, парень, очень задиристый. Благодаря твоему «благословению», у меня сложилось «хорошее» впечатление о тебе, и я поручился за тебя перед руководителями Образовательного Бюро. Я очень хочу поблагодарить тебя.

– Пожалуйста. Я должен был это сделать. – Сяо Ло улыбнулся в ответ.

Дон Чжэньву внезапно встал и сердито посмотрел на него:

– Ты действительно думаешь, что я хвалю тебя?

– А разве это не так?

Сяо Ло был невиновен... Он мог бы просто попросить Чу Юньсюна надавить на этого человека, чтобы он сам мог не заморачиваться.

Дон Чжэньву чуть было не выругался матом, но в конце концов сдержался и нетерпеливо махнул рукой:

– Давай, напиши мне объяснительную через три дня. Если там будет меньше 5000 слов, я тебя выгоню!

Он боялся, что, если Сяо Ло останется здесь, то у него случится сердечный приступ.

Сяо Ло повернулся и ушел, Цинь Нанью тоже.

– Что? Господин, вы просто отпустили его? – секретарь был очень озадачен.

– Каждый студент в Хуа Е мне как ребенок. Я отношусь ко всем одинаково. Надеюсь, что они далеко пойдут и станут опорой страны. Все уже вышло наружу. Независимо от того, как мы накажем Сяо Ло, это не поможет.

Дон Чжэньву сказал эти слова, но в своем сердце он ругал себя: «Если бы за Сяо Ло не поручился Чу Юньсюн, я лишил бы его кожи».